

ИСТОРИЯ

УДК 94

РАЗБИРАЯ ИМПЕРИАЛИЗМ: «ЛЕВЫЙ ПОВОРОТ» И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РИМСКОЙ БРИТАНИИ

© 2020 г.

А.Е. Барышников

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

baryshnikov85@gmail.com

Поступила в редакцию 30.11.2020

Рассматриваются особенности историографии римской Британии, новейший этап развития которой можно обозначить термином «левый поворот». Всё большее внимание исследователей привлекают социально-экономические проблемы, хозяйственные структуры и длительные процессы социальных трансформаций. В изучении населения провинции основное место занимает реконструкция идентичностей различных групп и общностей, образующих «молчаливое» большинство, а не представителей местных и имперских элит. Представляется, что дальнейшее развитие романо-британских исследований будет связано с созданием качественно нового нарратива, в центре которого окажутся социально-экономическая проблематика и большинство жителей провинции.

Ключевые слова: римская Британия, «левый поворот», историография, римский империализм.

Последние тридцать лет в изучении римской Британии – это время больших перемен. Важную (если не сказать, важнейшую) роль в этих переменах сыграла дискуссия о романизации – ключевом понятии в реконструкции социокультурных аспектов римского империализма. Начавшись с обсуждения книги Мартина Миллетта об археологических интерпретациях этого процесса в Британии, она довольно быстро переросла в жаркий спор о том, какие концептуальные инструменты подходят для изучения регионов Римской империи и трансформаций, через которые они прошли, оказавшись под римской властью (обзор дискуссий см. в [1; 2]). В результате ожесточённых теоретических баталий романизация, не выдержав лихих критических наскоков, лишилась былой власти над умами исследователей и практически исчезла из публикаций, посвящённых римской Британии¹. Освободившееся место не было занято одной-единственной концепцией – теоретическое единобразие сменил идейный плюрализм. Анализ и интерпретация различных сторон империализма и сюжетов истории римской Британии теперь осуществляются в рамках самых разнообразных подходов: глобализации, креолизации, мультикультурализма, гендера, теории идентичности и других [1, с. 204–207; 4; 5]. Дополнительный стимул процессам академической критики и самокритики придаёт обще-

ственно-политический контекст. Страсть к теоретическим поискам и новым трактовкам прошлого, интерес к меньшинствам, мультикультурализму, глобализации, идентичности, гендеру подпитываются актуальной идеологической повесткой (прежде всего, идеями леволиберального спектра) и во многом связаны с болезненными проблемами современного британского общества². Поддавшись соблазну навешивания историографических ярлыков, обозначим происходящие в романо-британских исследованиях перемены словосочетанием «левый поворот».

Впрочем, было бы неправильно сводить всё разнообразие происходивших с историографией провинции метаморфоз лишь к заметной политизации трактовок и переосмыслению теории. Рубеж XX–XXI вв. стал временем существенного увеличения источниковой базы, прежде всего за счёт достижений романо-британской археологии. Вводимые в научный оборот данные показывают, что отказ от использования термина «романизация» вполне правомерен. Имеющиеся сейчас в распоряжении исследователей свидетельства не укладываются в простую и привычную схему культурного взаимодействия римлян и бриттов, в которой важнейшее место занимает процесс влияния Рима на покорённые территории.

Активные (и, как кажется сейчас, весьма плодотворные) дебаты по поводу теоретических

вопросов, многочисленные публикации новых источников – всё это позволяет предположить, что романо-британские исследования достигли переломной точки в своём развитии, момента, на котором неизбежна выработка новой парадигмы, определяющей способы и векторы изучения самой северной провинции Римской империи. В связи с этим представляется особенно важным посмотреть на некоторые характерные черты современной историографии римской Британии, чтобы понять, в каком направлении могут двинуться исследователи провинции в ближайшем будущем.

Безусловно, в данной работе невозможно дать сколько-нибудь обстоятельный обзор новейшей историографии римской Британии – для этого потребовалось бы несколько объёмных статей или даже книга. Мы попробуем выделить несколько наиболее значимых особенностей современных романо-британских штудий, черт, определяющих форму и содержание научных поисков.

Первая особенность связана с проблемами, которые привлекают внимание исследователей. Здесь хорошо заметен рост популярности сюжетов, связанных с социально-экономическими сторонами жизни провинции, в то время как политические сюжеты, достаточно часто встречавшиеся ранее, теперь всё реже и реже занимают учёных³. Подобная трансформация тематического ландшафта не случайность и не дань интеллектуальной моде, которая в последнее время особое внимание обращает на вопросы, связанные с социальными структурами, неравенством, производством и распределением благ. Усиление социально-экономической повестки является логическим следствием внутренней эволюции историографии провинции. Уже упоминавшееся увеличение корпуса вещественных источников способствует смещению исследовательского интереса с античной традиции и эпиграфики к данным археологии, позволяет ставить проблемы, к которым невозможно было бы обратиться, опираясь, к примеру, на сообщения Тацита или монументальные надписи Лондиния.

Особое внимание к социально-экономической проблематике можно увидеть уже в упоминавшейся монографии Мартина Миллетта, для которого реконструкция социальных структур островных сообществ и экономических процессов, происходивших на территории провинции, была ключевым элементом в трактовке трансформации региона под римской властью [11, р. 9–39]. Импульс, заданный книгой Миллетта, не иссяк, а лишь с каждым годом набирает силу. Можно выделить несколько ос-

новных тематических блоков, которые чаще других привлекают исследователей. К их числу относятся вопросы, связанные с монетарными аспектами экономики позднего железного века и римского времени⁴. Логичным шагом в развитии «вещеведческих» штудий стал переход к социокультурному анализу разнообразных ремесленных производств и интерпретации их в более широком социально-экономическом контексте [17, р. 84–86]. Ещё одно направление, сравнительно молодое, – изучение сельского хозяйства римской Британии, с особым вниманием к технологическим и социальным аспектам его организации и существования⁵.

В новом социально-экономическом контексте начинают рассматриваться уже, казалось бы, хорошо изученные проблемы. Особенно ярко эта тенденция проявляется в работах по романо-британскому урбанизму. В изучении романо-британских городов традиционно основной акцент делался на архитектурных вопросах и развитии пространства, в то время как хозяйственные и культурно-социальные аспекты их существования затрагивались реже (но не игнорировались, конечно же). В современной литературе городские поселения чаще анализируются как важные части провинциальной экономической системы (центры производства и потребления, узлы, в которых пересекаются пути торгового и культурного обмена) и ключевой элемент в процессе социальной трансформации региона [23; 24]. Новые интерпретации получает и феномен вилл, прежде считавшихся основной единицей социально-экономической организации сельской округи. В ряде новейших работ такая трактовка вилл часто ставится под сомнение, а их роль в процессах производства и потребления благ подвергается пересмотру [21, р. 703–706].

Наконец, обращение к социально-экономическим темам тесно связано с усилением междисциплинарного характера романо-британской археологии и распространением естественно-научных методов работы. Это, в свою очередь, способствует исследованию проблем климата, изменений флоры и фауны в римской Британии и роли, которую в этих переменах сыграл человек⁶.

Смещение исследовательского фокуса на социально-экономические проблемы и связанные с ними аспекты провинциальной экосистемы представляется чрезвычайно важным. Оно позволяет отойти от довольно поверхностного объяснения сложных процессов трансформации региона с помощью простой этнокультурной и политической дихотомии «римское/бриттское» и попытаться – через анализ социальных и хо-

зайтвенных структур в их динамике – понять внутреннюю сущность этих процессов.

Вторая особенность современного этапа развития историографии выражается в растущем интересе к тем группам населения провинции, которые можно обозначить словосочетанием «молчащее большинство» (средние и низшие слои горожан, сельские жители, рабы, вольноотпущенники, женщины и дети, бритты и мигранты)⁷. В силу специфики источников в центре внимания обычно оказывались представители римской и местной элит, наиболее известные по сообщениям античных авторов и эпиграфическим памятникам⁸. Смена объектов изучения стала возможной как благодаря увеличению корпуса вещественных источников, так и вследствие теоретических перемен, произошедших во многом под влиянием постколониальной парадигмы. В рамках этих изменений в историографии римской Британии (и Империи в целом) особую популярность приобрели исследования идентичности, а сам концепт «идентичность» стал важным инструментом для реконструкции самых разных измерений социальной структуры: демографического, профессионального, гендерного, религиозного и этнокультурного⁹. Некоторую парадоксальность такому, безусловно, интересному и продуктивному направлению исследования придаёт конечная цель анализа и реконструкции различных идентичностей. Получается, что, обращаясь к идентичностям отдельных социальных групп, многие из которых (дети, женщины, рабы, диаспоры) могут быть обозначены современным термином «меньшинства», учёные воссоздают жизнь и самосознание большинства населения провинции. Подобная реконструкция большинства как совокупности меньшинств позволяет увидеть аспекты, ранее игнорировавшиеся в исследованиях. Хорошей иллюстрацией здесь могут служить работы Т. Ивлевой, посвящённые уроженцам провинции Британия, которые по той или иной причине оказались за пределами региона [46; 47]. Продуктивность и популярность идентичности как средства изучения и концепта для обобщения исторической действительности в то же время нельзя переоценивать. Чем больше становится известно об отдельных сообществах римской Британии и их идентичности, тем важнее становится вопрос о социальной структуре провинции, её региональных вариантах и их эволюции¹⁰. Без обращения к проблемам социальных связей, особенностей стратификации, равно как и без сравнения социальных структур разных периодов (от доримского железного века до позднего римского времени), не удастся понять глубокие со-

циокультурные изменения, которые пережил остров под властью римлян. Отдельные идентичности, сколь бы скрупулёзно они ни были реконструированы, останутся разрозненными фрагментами пазла и не сложатся в полную картину, если не обратиться к обобщению и переосмыслению представлений о романо-британском обществе в целом.

Наконец, необходимо сказать об ещё одной черте современной историографии римской Британии. Её можно с некоторой долей условности обозначить как «бегство от нарратива». В корпусе новейших публикаций подавляющее большинство составляют конкретно-исторические исследования, основанные прежде всего на археологическом материале. Они чаще всего никак не связываются с имеющимися представлениями о событийной истории провинции, построенной на сообщениях Цезаря, Тацита и Кассия Диона¹¹. Эта особенность может быть проиллюстрирована на примере недавно вышедшей коллективной монографии «Oxford Handbook of Roman Britain» [49]. Масштабный труд представляет собой очень характерный портрет современной романо-британистики и показателен своим содержанием: книга включает несколько разделов и около сорока статей, большинство из которых связано с социально-экономическими и культурными аспектами истории провинции. При этом вся событийная часть оказывается умещена в небольшое введение, по содержанию больше напоминающее краткое хронологическое приложение, чем сколь-нибудь логичный рассказ [49, xxviii–xxxvi]. Это отличает монографию от подавляющего большинства обобщающих трудов по истории римской Британии, структура и содержание которых обычно выстраиваются вокруг нарративного стержня, созданного на основе античной традиции и эпиграфических данных¹².

Такое решение редакторов монографии оставляет противоречивое впечатление. Конечно, сознательный отказ от создания очередной версии всем известного нарратива и помещения его в центр общей картины истории римской Британии можно объяснить несколькими обстоятельствами: во-первых, спецификой источниковой базы (данные археологии, которые играют важнейшую роль в изучении и реконструкции жизни римской провинции, с трудом укладываются в привычный нарратив; они позволяют смотреть на древний Альбион с другой стороны, фокусируются на процессах, но не на событиях); во-вторых, высокой степенью изученности событийной истории острова и политических сторон романо-британского общества. Желание исследователей искать новое, ставить

оригинальные вопросы, а не повторять хорошо известные истины, понятно. Тем не менее в реальности даже факты, кажущиеся установленными раз и навсегда, могут оказаться не столь однозначными. Даже Тацитово описание деятельности Агриколы и его предшественников, знакомое каждому исследователю и составляющее основу общего романо-британского нарратива, может оказаться – во всяком случае в некоторых фрагментах – литературной игрой, а не относительно объективной характеристикой реальных действий римских наместников [10, p. 119–126].

Преобладание публикаций, обходящих сторонной политической и событийную историю провинции (с некоторой долей условности их можно назвать «конкретно-историческими»), в новейшей историографии резко контрастирует с содержанием обобщающих трудов по римской Британии – как научных, так и научно-популярных. В последних политическая история в её традиционной интерпретации по-прежнему занимает важное место и в плане содержания, и в смысле структурирования текста¹³.

Можно сказать, что современная романо-британистика отличается своеобразной двойственностью дискурса. Частные, «конкретно-исторические» исследования связаны с анализом социально-экономической истории и оперируют одним образом римской Британии, а общие и обобщающие труды – другим. В первом случае история провинции предстаёт сложной совокупностью хозяйственных, общественных и культурных трансформаций, происходивших как по воле человека, так и под воздействием среды. Эти трансформации касались всех, кто жил в провинции, поэтому Британия этой группы публикаций – это полиэтничная, гетерогенная в культурном смысле общность множества людей, обычно остающихся за пределами письменных источников. Более привычные образы истории древнего Альбиона и римского империализма характерны для обобщающих текстов, построены на описании военных походов, политических событий (как реальных, так и предполагаемых) и административно-территориальных преобразований. В их центре находятся провинциальная и имперская элиты, среди которых особое внимание по привычке уделяется хорошо известным фигурам: Клавдию и Авлу Плавтию, Боудикке и Светонию Паулину, Агриколе и Домициану.

Подобное расхождение, на наш взгляд, симптоматично и весьма точно выражает противоречивую суть историографического момента. Оно показывает, что романо-британские исследования достигли важной и, вероятнее всего,

переломной точки в своём развитии. Определены перспективы научного поиска, деконструированы основы традиционных представлений об истории острова в римскую эпоху, предложены новые концептуальные инструменты для переосмысления известных сюжетов и проблем. При этом в обобщающих трудах и научно-популярных текстах (а следовательно, и в массовом сознании) преобладают традиционные представления, малоинтересные современным исследователям, но понятные и хорошо знакомые рядовому читателю.

Итак, историография римской Британии словно замерла на последней ступеньке длинной лестницы, ведущей к качественно новому нарративу, к актуальному историческому образу провинции, в основе которого лежит комплексный анализ разнообразных аспектов жизни острова в I–IV вв. н.э. Осталось сделать решающий шаг вперёд. В каком направлении он будет сделан? Представляется, что «левый поворот» ещё не исчерпал своего импульса и дальнейшие усилия исследователей будут направлены как на анализ отдельных сторон социально-экономической истории римской Британии, так и на создание большого нарратива, призванного заменить привычные взгляды и опирающегося на данные современной науки, а не на стереотипные образы. Станет ли подобный большой нарратив убедительным и займёт ли он место своего предшественника, вытеснив последнего из массового сознания? Станет ли история римской Британии историей большинства, историей социальных и хозяйственных структур и трансформаций? Ответы, вероятно, мы узнаем в ближайшее десятилетие.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект №20-18-00374, выполняемый на базе ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Примечания

1. Стоит отметить, что это наблюдение верно для исследований римской Британии и британской историографии римского империализма. В случае с другими национальными школами ситуация несколько сложнее. Новейший обзор критики романизации см. в [3].

2. Стоит ещё раз подчеркнуть, что речь не идёт о процессе глубокой идеологизации исследований, которая искажает результаты объективного изучения источников. Скорее, стоит говорить, что политические взгляды учёных оказывают влияние на выбор тем и направлений работы, а также на рефлексию теоретических установок и анализ собственного исследовательского опыта [6]. На наш взгляд, романо-британские исследования не стоит упрекать в идеологизированности или политизированности; напротив, скорее можно говорить о том, что они порой

недостаточно идеологичны. Речь идёт не о необходимости новой «единственной верной» идеологии в публикациях, а о том, что, заимствуя отдельные элементы или разделяя общий пафос некоторых современных идеологий левого спектра, исследователи часто забывают о внутренней логике этих взглядов. К примеру, Д. Мэттингли, опираясь на постколониальную критику империй, подчёркивает, что приход Рима имел в том числе негативные последствия, а бритты оказывались перед выбором – сотрудничать или противостоять. Несмотря на всю красоту подобной конструкции, объясняющей различия в развитии и судьбе британских сообществ под римской властью, стоит иметь в виду, что реальный выбор стоял лишь перед частью бриттских элит (и то, как показывают примеры Боудикки и Венуция, сделанный выбор мог мало что значить в действительных отношениях с римской властью), но никак не перед бриттами в целом. Подобную критику взглядов Д. Мэттингли на империализм можно найти в статье Н. Фолкнера [7]. Дж. Коллис отмечает, что избегание политически окрашенных теорий негативно сказалось на развитии исследований древней Британии [8, р. 523–524].

3. Безусловно, есть исключения, в частности работы Г. Гэмбаша и Б. Хоффманн [9; 10].

4. Среди работ последнего десятилетия, на наш взгляд, стоит выделить диссертацию Й. Лейнса, ведущего знатока бриттских монет, статью Дж. Холл о деятельности фальшивомонетчиков в Лондини и монографию Дж. Тэлбота, предлагающую новый взгляд на чеканку иценос [12–14]. Стоит также отметить две обзорных статьи: совместную работу Ф. Уолтон и С. Мурхеда, посвящённую монетам и экономической системе провинции, и текст Дж. Джеррарда о хозяйстве позднеримской Британии [15; 16].

5. Важнейшим событием в изучении романо-британской деревни стала недавняя публикация трёх томов серии «New Visions of the Countryside of Roman Britain» [18–20]. Значительный интерес представляют статьи М. Миллетта и М. Питтса о деревнях и сельской округе городов [21; 22].

6. Возможности изучения древней флоры Британии и потенциальная ценность такой работы стали очевидными во многом благодаря статьям М. Ван дер Веен и Л. Лодвик [25–29]. Общий обзор текущего состояния исследований романо-британской фауны и перспектив их развития содержится в статье М. Молтби [30]. В концептуальном смысле важной представляется работа Р. Уитчера, в которой рассматривается значение римского периода для развития экосистемы острова [31].

7. Новейшая коллективная монография под редакцией М. Миллетта, Л. Ревелл и Э. Мур, посвящённая римской Британии, содержит целый ряд специальных работ, где рассматривается вопрос идентичности отдельных социальных групп и сообществ [32–36]. Кроме того, стоит особенно отметить работы Хеллы Экардт, в которых реконструируются идентичности различных диаспор провинции [37; 38, р. 63–82].

8. Населению римской Британии, провинциальной и имперской элитам были посвящены книги Э. Бёрли [39–41]. Несмотря на солидный возраст, эти

тексты остаются образцом реконструкции социального облика провинции на основе романо-британской эпиграфики.

9. Теоретические основы использования концепта идентичности применительно к романо-британскому материалу см. в [42; 43; 44, р. 15–24, 35–51; 45, р. 1–18]. Несколько лет назад в русскоязычной историографии появилась обзорная статья о концепте идентичности в романо-британских исследованиях; несмотря на популярность темы и рост числа публикаций, она сохраняет некоторую ценность [4].

10. Важным шагом в этом направлении представляется недавняя статья Н. Гарланда о ранних этапах урбанизации Британии и эволюции социальной организации в период превращения острова в римскую провинцию [48].

11. Исключение представляет уже упоминавшаяся книга Б. Хоффманн, в которой автор старается сопоставить данные традиции и археологии [10].

12. В этом смысле книга коренным образом отличается от схожей по жанру и замыслу коллективной монографии, вышедшей под редакцией М. Тодда в 2004 году [50].

13. Самый «свежий» пример – только что вышедшая книга Р. Джексона [51]. Из такой традиции несколько выбивается текст Д. Мэттингли, который попытался соединить привычные способы организации нарратива с новыми интерпретациями [52].

Список литературы

1. Барышников А.Е. Римская Британия и проблема романизации: кризис традиционной концепции и дискуссия о новых подходах в современном английском антиковедении // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. Вып. 6(3). С. 200–211.
2. Барышников А.Е. Империя наносит ответный удар? «Археологические диалоги» и очередной виток дискуссии о романизации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. Вып. 1. С. 17–24.
3. Mihajlovic V. Critique of Romanization in Classical Archaeology // Encyclopedia of Global Archaeology. Living Edition / Ed. C. Smith [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://link.springer.com/reference/workentry/10.1007%2F978-3-319-51726-1_3115-1 (дата обращения: 18.11.2020).
4. Барышников А.Е. Концепт идентичности в современных исследованиях римской Британии // Antiquitas Aeterna. 2014. Т. 4. С. 373–388.
5. Махлаюк А.В. Глобализация по-римски // Древний Восток и Античный мир. Труды кафедры истории древнего мира. 2018. Вып. 9. С. 430–443.
6. Weekes J., Watson S., Wallace L., Mazzilli F., Gardner A., Alberti A. Alienation and Redemption: The Praxis of (Roman) Archaeology in Britain // Theoretical Roman Archaeology Journal. 2019. Vol. 2(1) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://traj.openlibhums.org/articles/10.16995/traj.374/> (дата обращения: 18.11.2020).
7. Faulkner N. 2008: Roman Archaeology in an Epoch of Neoliberalism and Imperialist War // TRAC

- 2007: Proceedings of the Seventeenth Annual Theoretical Roman Archaeology Conference. London 2007 / Ed. C. Fenwick, M. Wiggins, D. Wythe. Oxford: Oxbow Books, 2008. P. 63–73.
8. Collis J. The Politics of Gaul, Britain, and Ireland in the Late Iron Age // *The Later Iron Age in Britain and Beyond* / Ed. C. Haselgrove, T. Moore. Oxford: Oxbow Books, 2007. P. 523–528.
9. Gambash G. To Rule a Ferocious Province: Roman Policy and the Aftermath of the Boudican Revolt // *Britannia*. 2012. Vol. 43. P. 1–15.
10. Hoffmann B. Roman Invasion of Britain: Archaeology versus History. Barnsley: Pen and Sword, 2013. 222 p.
11. Millett M. The Romanization of Britain. An Essay in Archaeological Interpretation. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 255 p.
12. Leins I. Numismatic Data Reconsidered: Coin distributions and interpretation in studies of late Iron Age Britain. Unpublished PhD thesis. Newcastle: Newcastle University, 2012. 313 p.
13. Hall J. With Criminal Intent? Forgers at work in Roman London // *Britannia*. 2014. Vol. 45. P. 165–194.
14. Talbot J. Made for Trade: A New View of Icenian Coinage. Oxford: Oxbow Books, 2017. 238 p.
15. Walton P., Moorhead S. Coinage and the Economy // *The Oxford Handbook of Roman Britain* / Ed. M. Millett, L. Revell, A. Moore. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 834–849.
16. Gerrard J. Economy and Power in Late Roman Britain // *The Oxford Handbook of Roman Britain* / Ed. M. Millett, L. Revell, A. Moore. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 850–868.
17. Swift E. The Development of Artefact Studies // *The Oxford Handbook of Roman Britain* / Ed. M. Millett, L. Revell, A. Moore. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 63–94.
18. Smith A., Allen M., Brindle T., Fulford M. The Rural Settlement of Roman Britain. London: Society for Promotion of Roman Studies, 2016. XXV+469 p.
19. Allen M., Lodwick L., Brindle T., Fulford M., Smith A. The Rural Economy of Roman Britain. London: The Society for Promotion of Roman Studies, 2017. XIX+436 p.
20. Smith A., Allen M., Brindle T., Fulford M., Lodwick L., Rohnbogner A. Life and Death in the Countryside of Roman Britain. London: Society for Promotion of Roman Studies, 2018. XVII+419 p.
21. Millett M. 'By Small Things Revealed': Rural Settlement and Society // *The Oxford Handbook of Roman Britain* / Ed. M. Millett, L. Revell, A. Moore. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 699–719.
22. Pitts M. Rural Transformations in the Urbanized Landscape // *The Oxford Handbook of Roman Britain* / Ed. M. Millett, L. Revell, A. Moore. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 720–740.
23. Perring D., Pitts M. Alien Cities: Consumption and the Origins of Urbanism in Roman Britain. Portslade: SpoilHeap Publications, 2013. 267 p.
24. Rogers A. Roman Towns as Meaning-Laden Places: Reconceptualising the Growth and Decline of Towns in Roman Britain. Vol. I–II. Unpublished PhD thesis. Durham: Durham University, 2008. 367+320 p.
25. Van der Veen M. Food as Embodied Material Culture: Diversity and Change in Plant Food Consumption in Roman Britain // *Journal of Roman Archaeology*. 2008. Vol. 21(1). P. 83–109.
26. Van der Veen M. Arable Farming, Horticulture, and Food: Expansion, Innovation, and Diversity // *The Oxford Handbook of Roman Britain* / Ed. M. Millett, L. Revell, A. Moore. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 807–833.
27. Van der Veen M., Livarda A., Hill A. New Plant Foods in Roman Britain – Dispersal and Social Access // *Environmental Archaeology. The Journal of Human Paleocology*. 2008. Vol. 13(1). P. 11–36.
28. Lodwick L.A. Evergreen plants in Roman Britain and beyond: movement, meaning and materiality // *Britannia*. 2017. Vol. 48. P. 135–173.
29. Lodwick L.A. Farming practice, ecological temporality, and urban communities at a late Iron Age oppidum // *Journal of Social Archaeology*. 2019. Vol. 19(2). P. 206–228.
30. Maltby M. The Exploitation of Animals in Roman Britain // *The Oxford Handbook of Roman Britain* / Ed. M. Millett, L. Revell, A. Moore. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 791–806.
31. Witcher R.E. On Rome's Ecological Contribution to British Flora and Fauna: Landscape, Legacy and Identity // *Landscape History*. 2013. Vol. 34(2). P. 5–26.
32. Allason-Jones L. Roman Military Culture // *The Oxford Handbook of Roman Britain* / Ed. M. Millett, L. Revell, A. Moore. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 464–480.
33. Gowland R. Ideas of Childhood in Roman Britain: The Bioarchaeological and Material Evidence // *The Oxford Handbook of Roman Britain* / Ed. M. Millett, L. Revell, A. Moore. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 303–320.
34. Haynes I. Identity and Military Community in Roman Britain // *The Oxford Handbook of Roman Britain* / Ed. M. Millett, L. Revell, A. Moore. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 448–465.
35. Nesbitt C. Multiculturalism on Hadrian's Wall. // *The Oxford Handbook of Roman Britain* / Ed. M. Millett, L. Revell, A. Moore. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 224–244.
36. Sherratt M., Moore A. Gender in Roman Britain // *The Oxford Handbook of Roman Britain* / Ed. M. Millett, L. Revell, A. Moore. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 363–380.
37. Eckardt H. A Long Way from Home: Diaspora Communities in Roman Britain // *Roman Diasporas: Archaeological Approaches to Mobility and Diversity in the Roman Empire* / Ed. H. Eckardt. Portsmouth: Journal of Roman Archaeology, 2010. P. 99–130.
38. Eckardt H. Objects and Identities: Roman Britain and the North-Western Provinces. Oxford: Oxford University Press, 2014. 271 p.
39. Birley A. The People of Roman Britain. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1980. 224 p.
40. Birley A. The Fasti of Roman Britain. Oxford: Clarendon Press, 1981. 476 p.
41. Birley A. The Roman Government of Britain. Oxford: Oxford University Press, 2005. 532 p.
42. Mattingly D. Being Roman: Expressing Identity in a Provincial Setting // *Journal of Roman Archaeology*. 2004. Vol. 17. P. 5–25.

43. Mattingly D. Identities in the Roman World: Discrepancy, Heterogeneity, Hybridity, and Plurality // Roman in the Provinces: Art on the Periphery of Empire / Ed. L.R. Brody, G.L. Hoffman. Boston: McMullen Museum of Art, Boston College, 2014. P. 37–62.
44. Gardner A. An Archaeology of Identity: Soldiers and Society in Late Roman Britain. Walnut Creek: Left Coast Press, 2007. 340 p.
45. Revell L. Ways of Being Roman: Discourses of Identity in the Roman West. Oxford: Oxbow Books, 2016. 176 p.
46. Ivleva T. Britons Abroad: The Mobility of Britons and the Circulation of British-made Objects in the Roman Empire. Unpublished PhD Thesis. Leiden: Leiden University, 2012. 471 p.
47. Ivleva T. Britons on the Move: Mobility of British-Born Emigrants in the Roman Empire // The Oxford Handbook of Roman Britain / Ed. M. Millett, L. Revell, A. Moore. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 245–261.
48. Garland N. The Origins of British Oppida: Understanding Transformation in Iron Age Practice and Society // Oxford Journal of Archaeology. 2020. Vol. 39(1). P. 107–125.
49. The Oxford Handbook of Roman Britain / Ed. M. Millett, L. Revell, A. Moore. Oxford: Oxford University Press, 2016. 895 p.
50. A Companion to Roman Britain / Ed. M. Todd. London, New York: Wiley-Blackwell, 2004. 530 p.
51. Jackson R. The Roman Occupation of Britain and Its Legacy. London: Bloomsbury, 2021. 360 p.
52. Mattingly D. An Imperial Possession. Britain in the Roman Empire. London: Penguin Books, 2006. 622 p.

DECONSTRUCTING IMPERIALISM: 'LEFT TURN' AND SOME FEATURES OF CONTEMPORARY ROMANO-BRITISH STUDIES

A.Ye. Baryshnikov

The paper considers the current state of Romano-British studies. It seems that after three decades of a heated debate over Romanization concept and re-thinking of the theoretical framework Romano-British scholarship reached the key point of the development. In general, the current state of the research can be denoted — *cum grano salis* — as a 'left turn' because of the apparent influence of the ideas and political views connected with left and liberal thought. The contemporary Romano-British studies deal with various social and economic aspects of the provincial history, consider the identities of the various groups and communities that constituted the 'silent majority' that is mostly ignored by written sources. Nevertheless, the traditional Romano-British narrative focused on political history and elites is still dominating the general overviews and popular books on the subject. It is necessary for Romano-British scholarship to create a new kind of narrative that will reflect the current state of research.

Keywords: Roman Britain, 'left turn', historiography, Roman imperialism.

Rerefences

1. Baryshnikov A.E. Rimskaya Britaniya i problema romanizacii: krizis tradicionnoj koncepcii i diskussiya o novyh podhodah v sovremennom anglijskom antikovedenii // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2012. Vyp. 6(3). S. 200–211.
2. Baryshnikov A.E. Imperiya nanosit otvetnyj udar? «Arheologicheskie dialogi» i ocherednoj vitok diskussii o romanizacii // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2014. Vyp. 1. S. 17–24.
3. Mihajlovic V. Critique of Romanization in Classical Archaeology // Encyclopedia of Global Archaeology. Living Edition / Ed. C. Smith [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://link.springer.com/reference/workentry/10.1007%2F978-3-319-51726-1_3115-1 (data obrashcheniya: 18.11.2020).
4. Baryshnikov A.E. Koncept identichnosti v sovremennyh issledovaniyah rimskoj Britanii // Antiquitas Aeterna. 2014. T. 4. S. 373–388.
5. Mahlayuk A.V. Globalizaciya porimski // Drevnij Vostok i Antichnyj mir. Trudy kafedry istorii drevnego mira. 2018. Vyp. 9. S. 430–443.
6. Weekes J., Watson S., Wallace L., Mazzilli F., Gardner A., Alberti A. Alienation and Redemption: The Praxis of (Roman) Archaeology in Britain // Theoretical Roman Archaeology Journal. 2019. Vol. 2(1) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://traj.openlibhu.ms.org/articles/10.1699/5/traj.374/> (data obrashcheniya: 18.11.2020).
7. Faulkner N. 2008: Roman Archaeology in an Epoch of Neoliberalism and Imperialist War // TRAC 2007: Proceedings of the Seventeenth Annual Theoretical Roman Archaeology Conference. London 2007 / Ed. C. Fenwick, M. Wiggins, D. Wythe. Oxford: Oxbow Books, 2008. P. 63–73.
8. Collis J. The Politics of Gaul, Britain, and Ireland in the Late Iron Age // The Later Iron Age in Britain and Beyond / Ed. C. Haselgrove, T. Moore. Oxford: Oxbow Books, 2007. P. 523–528.
9. Gambash G. To Rule a Ferocious Province: Roman Policy and the Aftermath of the Boudican Revolt // Britannia. 2012. Vol. 43. P. 1–15.
10. Hoffmann B. Roman Invasion of Britain: Archaeology versus History. Barnsley: Pen and Sword, 2013. 222 p.
11. Millett M. The Romanization of Britain. An Essay in Archaeological Interpretation. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 255 p.
12. Leins I. Numismatic Data Reconsidered: Coin distributions and interpretation in studies of late Iron Age Britain. Unpublished PhD thesis. Newcastle: Newcastle University, 2012. 313 p.
13. Hall J. With Criminal Intent? Forgers at work in Roman London // Britannia. 2014. Vol. 45. P. 165–194.

14. Talbot J. *Made for Trade: A New View of Iceni-an Coinage*. Oxford: Oxbow Books, 2017. 238 p.
15. Walton P., Moorhead S. *Coinage and the Economy* // *The Oxford Handbook of Roman Britain* / Ed. M. Millett, L. Revell, A. Moore. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 834–849.
16. Gerrard J. *Economy and Power in Late Roman Britain* // *The Oxford Handbook of Roman Britain* / Ed. M. Millett, L. Revell, A. Moore. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 850–868.
17. Swift E. *The Development of Artefact Studies* // *The Oxford Handbook of Roman Britain* / Ed. M. Millett, L. Revell, A. Moore. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 63–94.
18. Smith A., Allen M., Brindle T., Fulford M. *The Rural Settlement of Roman Britain*. London: Society for Promotion of Roman Studies, 2016. XXV+469 p.
19. Allen M., Lodwick L., Brindle T., Fulford M., Smith A. *The Rural Economy of Roman Britain*. London: The Society for Promotion of Roman Studies, 2017. XIX+436 p.
20. Smith A., Allen M., Brindle T., Fulford M., Lodwick L., Rohnbogner A. *Life and Death in the Countryside of Roman Britain*. London: Society for Promotion of Roman Studies, 2018. XVII+419 p.
21. Millett M. 'By Small Things Revealed': *Rural Settlement and Society* // *The Oxford Handbook of Roman Britain* / Ed. M. Millett, L. Revell, A. Moore. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 699–719.
22. Pitts M. *Rural Transformations in the Urbanized Landscape* // *The Oxford Handbook of Roman Britain* / Ed. M. Millett, L. Revell, A. Moore. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 720–740.
23. Perring D., Pitts M. *Alien Cities: Consumption and the Origins of Urbanism in Roman Britain*. Portslade: SpoilHeap Publications, 2013. 267 p.
24. Rogers A. *Roman Towns as Meaning-Laden Places: Reconceptualising the Growth and Decline of Towns in Roman Britain*. Vol. I–II. Unpublished PhD thesis. Durham: Durham University, 2008. 367+320 p.
25. Van der Veen M. *Food as Embodied Material Culture: Diversity and Change in Plant Food Consumption in Roman Britain* // *Journal of Roman Archaeology*. 2008. Vol. 21(1). P. 83–109.
26. Van der Veen M. *Arable Farming, Horticulture, and Food: Expansion, Innovation, and Diversity* // *The Oxford Handbook of Roman Britain* / Ed. M. Millett, L. Revell, A. Moore. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 807–833.
27. Van der Veen M., Livarda A., Hill A. *New Plant Foods in Roman Britain – Dispersal and Social Access* // *Environmental Archaeology. The Journal of Human Paleoecology*. 2008. Vol. 13(1). P. 11–36.
28. Lodwick L.A. *Evergreen plants in Roman Britain and beyond: movement, meaning and materiality* // *Britannia*. 2017. Vol. 48. P. 135–173.
29. Lodwick L.A. *Farming practice, ecological temporality, and urban communities at a late Iron Age oppidum* // *Journal of Social Archaeology*. 2019. Vol. 19(2). P. 206–228.
30. Maltby M. *The Exploitation of Animals in Roman Britain* // *The Oxford Handbook of Roman Britain* / Ed. M. Millett, L. Revell, A. Moore. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 791–806.
31. Witcher R.E. *On Rome's Ecological Contribution to British Flora and Fauna: Landscape, Legacy and Identity* // *Landscape History*. 2013. Vol. 34(2). P. 5–26.
32. Allason-Jones L. *Roman Military Culture* // *The Oxford Handbook of Roman Britain* / Ed. M. Millett, L. Revell, A. Moore. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 464–480.
33. Gowland R. *Ideas of Childhood in Roman Britain: The Bioarchaeological and Material Evidence* // *The Oxford Handbook of Roman Britain* / Ed. M. Millett, L. Revell, A. Moore. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 303–320.
34. Haynes I. *Identity and Military Community in Roman Britain* // *The Oxford Handbook of Roman Britain* / Ed. M. Millett, L. Revell, A. Moore. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 448–465.
35. Nesbitt C. *Multiculturalism on Hadrian's Wall* // *The Oxford Handbook of Roman Britain* / Ed. M. Millett, L. Revell, A. Moore. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 224–244.
36. Sherratt M., Moore A. *Gender in Roman Britain* // *The Oxford Handbook of Roman Britain* / Ed. M. Millett, L. Revell, A. Moore. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 363–380.
37. Eckardt H. *A Long Way from Home: Diaspora Communities in Roman Britain* // *Roman Diasporas: Archaeological Approaches to Mobility and Diversity in the Roman Empire* / Ed. H. Eckardt. Portsmouth: Journal of Roman Archaeology, 2010. P. 99–130.
38. Eckardt H. *Objects and Identities: Roman Britain and the North-Western Provinces*. Oxford: Oxford University Press, 2014. 271 p.
39. Birley A. *The People of Roman Britain*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1980. 224 p.
40. Birley A. *The Fasti of Roman Britain*. Oxford: Clarendon Press, 1981. 476 p.
41. Birley A. *The Roman Government of Britain*. Oxford: Oxford University Press, 2005. 532 p.
42. Mattingly D. *Being Roman: Expressing Identity in a Provincial Setting* // *Journal of Roman Archaeology*. 2004. Vol. 17. P. 5–25.
43. Mattingly D. *Identities in the Roman World: Discrepancy, Heterogeneity, Hybridity, and Plurality* // *Roman in the Provinces: Art on the Periphery of Empire* / Ed. L.R. Brody, G.L. Hoffman. Boston: McMullen Museum of Art, Boston College, 2014. P. 37–62.
44. Gardner A. *An Archaeology of Identity: Soldiers and Society in Late Roman Britain*. Walnut Creek: Left Coast Press, 2007. 340 p.
45. Revell L. *Ways of Being Roman: Discourses of Identity in the Roman West*. Oxford: Oxbow Books, 2016. 176 p.
46. Ivleva T. *Britons Abroad: The Mobility of Britons and the Circulation of British-made Objects in the Roman Empire*. Unpublished PhD Thesis. Leiden: Leiden University, 2012. 471 p.
47. Ivleva T. *Britons on the Move: Mobility of British-Born Emigrants in the Roman Empire* // *The Oxford Handbook of Roman Britain* / Ed. M. Millett, L. Revell,

- A. Moore. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 245–261.
48. Garland N. The Origins of British Oppida: Understanding Transformation in Iron Age Practice and Society // *Oxford Journal of Archaeology*. 2020. Vol. 39(1). P. 107–125.
49. The Oxford Handbook of Roman Britain / Ed. M. Millett, L. Revell, A. Moore. Oxford: Oxford University Press, 2016. 895 p.
50. A Companion to Roman Britain / Ed. M. Todd. London, New York: Wiley-Blackwell, 2004. 530 p.
51. Jackson R. The Roman Occupation of Britain and Its Legacy. London: Bloomsbury, 2021. 360 p.
52. Mattingly D. An Imperial Possession. Britain in the Roman Empire. London: Penguin Books, 2006. 622 p.